

Кира Нуруллина

САХИЛЫ

Глава первая

Чарли Шеппорд

Первое впечатление, при взгляде на десятилетнего Чарли, создавало образ слегка грозный. У него были четко выраженные индейские черты лица и крупное телосложение, делающие мальчика взрослее и крупнее своих сверстников. Однако парнишка был самым добрым и прилежным учеником во всем классе, а возможно и во всей школе. Постоянные хвалебные изречения взрослых, и постановление Чарли как пример правильного поведения ребенка, ополчили против мальчика практически всех одноклассников. И к середине пятого класса у Чарли не было ни единого друга среди сверстников. Хотя взрослые души не чаяли в этом милом мальчике. Даже после некоторых изменений, которые с ним произошли.

Сейчас Чарли изо всех сил старался сосредоточиться на том, что говорила учительница. Но как бы он не старался, не мог услышать и малейшего слова из читаемой учительницей лекции. Шепот, который донимал мальчика всюду уже несколько месяцев, с каждым днем становился

все громче и громче.

Сначала это было словно дуновение ветра, легкое и еле заметное перешептывание где-то позади. Чарли даже не сразу понял, откуда исходил шепот. В тот момент он как всегда был на уроке, а за ним дурачились его одноклассники, и тогда мальчик подумал, что его снова дразнили на задних партах Ричард и его друзья. Они давно отпускали шутки в сторону Чарли, но очень скоро мальчик понял, что это были не ребята. Сотни голосов раздавались у него прямо в голове. Это было слишком сложно и страшно для десятилетнего мальчика.

Как любой послушный ребенок, он сразу же все рассказал своим родителям. Он рос в доброй и любящей семье, где на первом месте всегда была помощь близкому. Поэтому когда вместо помощи Чарли в первый раз в своей жизни увидел, как ссорятся его родители, это еще сильнее заставило мальчика закрыться в себе.

— Я же говорила, что не надо было подпускать к нему твоего сумасшедшего папашу, — кричала мама.

— Он не сумасшедший, — возразил отец.

— Ну да, считать дурацкий браслет, который передавался у вас из поколения в поколение, неким ключом в потусторонний мир. И что передал его вашей семье волк, который обернулся человеком.

Это по-твоему нормально?

— Ты же сама говорила, что от этого браслета веет сверхъестественным, — защищался отец.

— Да, но лишь для того чтоб ты его продал, и у нас были деньги. А ты позволил своему отцу запугать мальчика. У него фантазия и так сильно развита, а тут еще вы со своей легендой, — мама махнула рукой, усиливая эффект отвращения к старой индейской легенде, которую так любил рассказывать отец ее мужа.

Но Чарли знал, что дело было не в его фантазии. Этот шепот на самом деле исходил из браслета, но это было не игрой воображения. Воображение не мешает спать, и не отвлекает от реальности каждую минуту его жизни. Чарли не мог сосредоточиться на чем-то более тридцати секунд. И его не преодолимо тянуло к браслету. После той ссоры, он сказал родителям, что больше ничего не слышал, что он лишь хотел привлечь их внимание к себе. Мальчик не хотел, чтобы родители снова ссорились из-за него.

Как-то раз, когда терпеть шепот и сопутствующую головную боль, было сложнее обычного, Чарли отправился в поселение деда, которое находилось в получасе езды от городка, где жил сам мальчик. Ему хотелось еще раз внимательнее выслушать старую тайну их семьи, которую ему рассказывали всего раз очень и очень

давно.

— Это случилось много лет назад. Наш предок, Интар, был лучшим охотником среди своих собратьев. И как-то раз, когда добычи было совсем мало, и он несколько дней провел на охоте, ему довелось повстречать невероятное существо. Это было не животное, но и не человек. Оно подошло к Интару в облике большого волка. Такого огромного, что обычный человек мог достать до ушей зверя, лишь подняв руки над головой. Но Интар не испугался и позволил волку подойти близко, он взглянул в глаза существу, и увидел в них созидание. Такой мудрости он не видел даже в глазах мудрецов их поселения. Интар поделился своей добычей, молодым оленем, со страшным зверем. И после того как существо поело, оно обратилось в человека и заговорило с Интаром. Человек-волк сказал, что польщен поступком храброго охотника, который отдал ему часть своей добычи, в такой скудный год. Оно увидело в этом доброту, и сказала, что, наконец, оно нашло человека достойного охранять самое опасное оружие на земле — обитель всех не успокоившихся душ. Существо протянуло Интару древний браслет и строго настроено наказало ему не надевать его, ни при каких обстоятельствах. Оно сказала, что наша семья должна хранить браслет у себя, и никому об этом не рассказывать. А когда придет великий

воин, передать его законному владельцу.

— А как узнать этого великого воина? — спросил Чарли в надежде на то, что дед сможет объяснить причину, почему он слышит эти голоса.

— Человек-волк сказал, что придет время, и браслет сам укажет на своего владельца. А после того как Интар согласился хранить у себя это сокровище, существо снова обратилось в волка и ушло в лес. Больше Интар его не видел. С тех самых пор, мы храним браслет в своей семье. И передаем от отца к сыну этот секрет. И как бы сложно не было, мы не продаем его и не надеваем его. Потому что простому человеку не выдержать той силы и мощи, что заключены в браслете.

— Деда, я слышу голоса исходящие из него, — признался мальчик, боясь, что ему снова не поверят.

— У тебя сейчас такой возраст, когда ты очень восприимчив к действию браслета, — задумчиво произнес старик, ни секунды не сомневаясь в правдивости слов Чарли.

— Значит, ты тоже их слышал, когда был маленький? — у мальчика появилась призрачная надежда на то, что его недуг скоро пройдет.

— Нет, я не слышал, — покачал головой дед.

— И ты все равно считаешь, что это нормально? — интонация Чарли сейчас очень сильно напоминало мамину, когда та критиковала

семейную легенду.

— И да, и нет. Мне кажется, что, наконец, пришло время, и браслет выбрал своего владельца.

— Меня?

— Нет, — улыбнулся старец, — но с помощью тебя, он хочет сказать нам, кто его истинный хозяин. И именно ты должен будешь отдать его великому воину. Но только помни, что ни в коем случае нельзя его надевать.

— А что делать с голосами?

— А ты послушай их. Ты понимаешь, что они пытаются тебе сказать?

— Нет, они говорят на неизвестном языке и все сразу, — Чарли потер виски, пытаясь сосредоточить внимание на голосах.

— Значит надо подождать. Либо голоса утихнут, либо ты поймешь, что они от тебя хотят. Но на всякий случай, чтобы ничего с тобой не случилось, я заберу у твоего отца браслет, — старый индеец похлопал Чарли по плечу.

На какое-то время это помогло. Но вскоре Чарли снова ощутил зов браслета. Он по-прежнему не понимал слов, звучащих, словно монотонная молитва, в его голове. Однако мальчик точно знал, что нужно сделать для того, чтобы голоса замолчали. Вот только человек-волк запретил его предку надевать браслет. А значит, Чарли не подведет Интара.

Мальчик больше никому не рассказывал о шепоте. Взрослые считают, что он фантазирует, а с детьми Чарли не дружил. И вот, уже который месяц, он терпит этот надоедливый шум. От которого только один плюс, Чарли больше не слышал, какие новые клички ему придумывали Ричард и его друзья.

Резкая боль в виске заставила Чарли подскочить на стуле. Он закрыл глаза и увидел браслет, лежащий в коморке у деда. Мальчик уже продумал самый короткий путь до дома деда, чтобы можно было незаметно пробраться к браслету. Но тут же сам себя одернул. Ни голоса, ни сопутствующая головная боль не заставит его нарушить обещание, которое дал его предок страшному зверю.

Уже восемь с половиной месяцев он терпит этот шум, который отвлекает его от всего, и заставляет постоянно двигаться. И если быть честным перед самим собой, то Чарли не знал, сколько еще сможет терпеть это. Ведь он всего лишь десятилетний мальчик. Хотя все взрослые всегда говорили, что он куда умнее и взрослее своих сверстников.

Может именно поэтому он так долго продержался. И у него даже получалось делать вид, что все нормально и все так же прилежно учиться. Хотя сегодня ему не удавалось услышать ни слова

из того, что говорили окружающие. Сейчас в его голове раздавался уже не шепот, а сотни, возможно тысячи голосов, говорили в полный голос одновременно, но в то же время это было сродни с тем, как если бы мальчик встал в центре большой комнаты с высокими потолками, а рядом с ним были тысячи беседующих между собой людей. Чарли не знал как это возможно, но казалось, что они все говорят одновременно, а эхо, отражающееся в его голове, повторяло все, что они говорили с минутной заминкой. А теперь еще эта головная боль, стучащая в такт словам по его вискам, грозила вот-вот взорвать голову.

В то время как Чарли пытался подобрать эпитеты к своей безвыходной ситуации, его тело, неосознанно для самого мальчика, поднялось с места, где он сидел, и направилось к выходу. Учительница несколько раз позвала ученика по имени, но он не отреагировал. В классе тут же поднялся хохот и ученики все как один стали передразнивать мальчика, а так же смеяться над преподавателем, который не в силах справиться с самовольностью Чарли. Учительница, предварительно успокоив учеников, решила догнать мальчика в коридоре и узнать причину столь неприемлемого поведения, не свойственного ему. Но когда она дернула его за плечо, и, не рассчитав силы, развернула Чарли к себе лицом, ее

взору престало небывалое зрелище. Глаза мальчика светились цветом сухого пшеничного зерна, залившего все глазное яблоко, и их золотисто-желтый цвет лишал всегда умный и наблюдательный взгляд Чарли какого либо осознания происходящего. Увиденное настолько поразило учительницу, что она застыла с так и не прозвучавшим вопросом.

А Чарли, развернувшись от учительницы, вышел из школы без каких-либо препятствий, и направился напрямик в старую, почти обвалившуюся кибитку своего деда. На улице была чудесная летняя погода, мальчик шел по той самой дороге, которую уже давно придумал на уроке, но которой отказался следовать. И не смотря на ранее утро, жители маленького городка, где проживал Чарли, не обратили внимания на мальчика, а Чарли совсем не видел окружающий его мир. Выйдя из городка, он сошел с, постепенно нагревающейся на солнце, дороги в лес. Где высокие вековые деревья скрывали даже такого крупного ребенка как Чарли не только от солнца, но и от посторонних глаз, благодаря чему, Чарли дошел до индейской резервации незамеченным. Там он без труда нашел дом деда, который сложно было назвать домом, но дед любил и гордился своим жилищем, ведь когда-то давно он собственноручно его воздвигнул, хотя теперь заниматься ремонтом не хватало сил.

Дедушка Чарли сидел на своей «веранде» перед домом и глядел куда-то вдаль, то ли задумавшись о чем-то, то ли спя с открытыми глазами. Он не двигался, и, казалось, что даже не дышал. Чарли заблаговременно обошел дом и зашел с черного входа, как всегда оказавшимся открытым. Пару метров до заветной коморки он преодолел за несколько секунд, а затем, предусмотрительно закрыл за собой дверь. Теперь мальчик был уже совсем не властен над своими действиями. Он мысленно видел браслет, который его звал, и зову которого не мог сопротивляться. Браслет окутал его своей энергией, и медленно тянул к себе, приказывая подчиниться.

Возможно, если бы Чарли знал, что он уже давно не на уроке, а почти дотронулся до браслета, он бы смог вырваться из оков, окутанными браслетом. Но откуда ему это знать? Если все, что он слышал, были голоса, если единственное, что он ощущал, это притяжение браслета и головную боль, а перед глазами он видел только злосчастный браслет. Поэтому очнулся он от оцепенения только, когда его пальцы коснулись холодного металла.

Мальчик крутил в руках браслет, с трудом понимая, как очутился в коморке своего деда, если только мгновение назад сидел на уроке. Но золотое украшение подсвечивалось у него в руках, маня своим теплым светом. Оно было тяжеловато для

еще неокрепших рук мальчика. А странные узоры, которые были высечены по всей окружности, светились в темноте коморки. Их ровные линии больше походили на надписи на каком-то древнем языке, чем на художественные узоры, но Чарли не понимал их значение, точно также как и слова, звучавшие у него в голове.

И дальше Чарли сделал то, что запрещал себе делать все эти месяцы. Это было не приказом голосов в его голове, это было его собственное желание. Возможно, это была мимолетная слабость, возможно взвешенное решение. Но мальчик, несмотря на все протесты его подсознания, просунул руку в большой обруч древнего браслета.

В этот миг символы, украшающие металл, вспыхнули ярко-желтым светом, а браслет затянулся на руке. Как ни странно, но сейчас он казался куда легче и теплее, чем минуту назад. Чарли стал любоваться символами, которые освещали всю темную коморку. Как вдруг, его пронзила невероятная боль, а голоса, звучавшие в голове, стали еще громче. Правда, сейчас он уже понимал их. Но это понимание не было успокаивающим. От такого большого груза, что в одночасье свалилось на плечи мальчика, Чарли упал на колени. Свечение от символов заполнило всю комнату, ослепив его. И теперь Чарли не видел ничего кроме теплого желтого свечения.

И вот, когда мальчику казалось, что голова у него взорвется, а тело вспыхнет от пламени браслета, все вдруг прекратилось. Желтое свечение постепенно стало развеиваться. Остались лишь крики невидимых людей. Но сейчас они уже ничего не говорили, а их крики несли в себе лишь боль и страх, ненависть и отчаяние. И когда свет уже практически развеялся, Чарли заметил очертания кричащих людей. словно по волшебству, он оказался в гуще битвы. С каждой секундой мир вокруг мальчика становился все отчетливей и отчетливей. Странные люди с неестественно яркими глазами сражались между собой, и казалось, что в этой битве не было ни победителей, ни проигравших. Каждый воин сражался сам за себя, протыкая саблями всех вокруг. Те, кто умирал, кричали от боли, те, кто их поражал, кричали от ненависти, и все их крики эхом отражались прямо в голове у Чарли. Этот весь ужас никак не укладывался в сознании десятилетнего мальчика, и он закрывал глаза, каждый раз как чей-либо клинок с легкостью входил в тело противника, забирая его жизнь. А когда поверженные люди падали, истекая кровью на землю, они все равно, даже в преддверьях смерти, пытались уничтожить своего соперника.

Чарли закрыл лицо дрожащими руками, не в силах больше смотреть на всю эту жестокость. Ему

хотелось сбежать отсюда, сбежать подальше от браслета и этих криков. Но вскоре шум стих, не было лязга металла, криков людей, и Чарли в первый раз за последние месяцы услышал, что такое тишина. Она была пугающая, казалось, что это затишье перед бурей. И поэтому он так и остался стоять на коленях, закрывая глаза руками.

Вскоре мальчик почувствовал, как под ногами земля начала дрожать. Что-то ужасное надвигалось на него, что-то очень большое. Чарли открыл глаза и увидел, что кровь разлитая солдатами и их тела превращаются в черный песок. Песчинки которого, осыпаясь с тел людей, собирались рядом с каждым человеком в черную массу. Постепенно, песочные холмы стали шевелиться, а с каждой новой песчинкой они преображались в страшных существ. Их мощные конечности и туловище были покрыты смолисто-черной шерстью, но похожи на человеческие. Что не скажешь о большой мохнатой голове с длинной пастью и острыми ушами, торчащими на макушке головы. А когда последние песчинки заняли свое место, стало ясно, что у этих волосатых атлантов голова волка. Но, не смотря на всю их грозность и дикую силу, исходившую от одного взгляда их желтых светящихся глаз, Чарли их не боялся. Они окружали его, и не было ни малейшей щелочки, через которую можно было сбежать. И в тоже время Чарли вдруг почувствовал

себя в полной безопасности. Черное кольцо, которым они его окружили, не вызывало чувство опасности. Наоборот, они все его охраняли, и теперь никто не сможет близко к нему подойти, никто не сможет ему навредить или обидеть.

И тут Чарли понял, что к нему и в самом деле никто не сможет подойти, иначе он будет убит этими безжалостными стражами. Даже его родные не смогут к нему приблизиться, и теперь он навсегда остался один. Осознание, что эти стражи уже убили всех, кто находился вблизи, включая и его родного деда, было ужасно тяжелым для десятилетнего мальчика. В голове сразу зарождалось уйма вопросов, ответы на которые ему следовало найти самостоятельно, и вдали от всех, кто мог бы ему помочь. Чарли понуро опустил голову.

И вдруг раздался крик младенца. Это было настолько неожиданно. Что делает младенец в этой черной туче стражей? Ребенок продолжал плакать, а грозные стражи все как по какому-то немому приказу склонили колена и опустили голову. И теперь Чарли разглядел, что где-то впереди, как за стеклом этой реальности появился другой мир, словно мираж в пустыне. Где-то там была маленькая, только что родившаяся, девочка.

И только сейчас Чарли понял, что эта новорожденная девочка и есть тот самый воин, для

которого его семья из поколения в поколение хранила браслет. Хранила до тех пор, пока он не надел его. Теперь задачей Чарли является носить браслет до тех пор, пока девочка не будет готова принять его. Именно для этого браслет звал его к себе. Но надев браслет, он навсегда проклял себя, вот что как мантру читали голоса в его голове. Теперь он это знает. Однако знание это не освобождает от проклятия. Спасти его способна лишь эта маленькая девочка. А сейчас ему остается лишь наблюдать за миром удивительных существ, которые тайно живут на нашей планете, и чьи души собирает браслет, после их гибели. А ведь дед был практически прав, этот браслет был действительно ключом от потустороннего мира, только не человеческого, а мира виларкийцев.

Глава вторая

Страхи

Была на удивление теплая зимняя ночь. Такие всегда бывают после буранов. Природа спит, и мир вокруг замирает, наслаждаясь этим спокойствием. Точно так же сегодня, после вчерашней метели, степь замерла. Свежий снег отражал свет убывающей луны, от чего казалось, что вокруг зажглись мириады ночных фонариков. Волнистая поверхность сугробов светилась, озаряя ночное

небо своим светом, и создавала ложное впечатление отсутствия здесь жизни. Лишь одинокие следы, ведущие от дороги до немногочисленных могил, чернели среди светящихся снежинок, напоминая о постоянной гостье этого забытого всеми места. Где под кроной молодых деревьев, в густом мраке, в тиши и одиночестве распростирали свои крылья четыре каменных ангела. Их величественные тела были сгорбленными и отощавшими, они прикрывали лица руками, чтобы никто не смог увидеть их великой скорби. Расправленные крылья ангелов, соприкасаясь друг с другом, образовали стену полукругом опоясывавшую, четыре, почти слившихся с тенью, могилы с единой датой смерти.

А рядом, еле отличимая от каменных изваяний стояла девушка. Ее волосы цвета горького шоколада и легкая одежда были покрыты инеем. Но девушку не пугал, ни холод зимней ночи, ни темнота в степи. Не шевелясь и почти слившись с тенью, Катя сгорбилась, подобно каменным ангелам, от своего горя. Минуту назад девушка закончила расчищать место упокоения ее семьи, и теперь могла снова взглянуть в почти живые, высеченные на камне, любимые лица. Сложно понять, зачем существует обычай изображать лица некогда живущих людей на камне. Как будто оставшиеся в живых родные когда-либо смогут забыть блеск любимых глаз, нежную улыбку,

которую мы дарим лишь самым близким нам существам. Но у людей так принято, и Катя решила не отличаться от чуждой ей расы. Хотя девушке так хотелось снова назвать себя «человеком».

Три года назад она утратила свою человечность, и ей пришлось пережить страшное горе, которое заставило изменить всю свою жизнь. Изменить место жительства, прервать все контакты с бывшими друзьями, и жить в страхе, что когда-нибудь все повторится. Катя была виновата в гибели своих родных, поэтому просто не могла позволить, чтобы и других ее близких постигла та же участь. Из-за чего теперь в ее жизни не было никого.

— Так мне и надо, — вздохнула Катя.

Девушка уже давно перестала плакать по этому поводу, но боль и отчаяние навсегда поселились в ее сердце. Они разрывали ее грудь каждый раз, когда девушка видела сверстников своего брата и сестры. Или в те нередкие моменты, когда краем глаза она улавливала силуэты отдаленно похожие на кого-то из родных. Тогда сердце замирало в надежде, что все-таки кому-то из них удалось избежать страшной участи, за считанные секунды тело наполнялось теплотой былого счастья. Но стоило перевести взгляд на обладателя знакомого силуэта, как кинжал острой боли снова пронзал грудную клетку с осознанием

того, что это всего лишь обман зрения. Несмотря на прошедшее время, Катя была уверена, что заслужила нести это бремя. Загнав себя в угол одиночества, отгородившись от всего мира, девушка перестала жить. Она словно просматривала невеселый фильм, где была в главной роли. Но это был чей-то фильм. Сама бы Катя никогда не придумала такую концовку.

По спине пробежал холодок, не похожий на реакцию от опустившейся еще ниже температуры. Это чувство не поддавалось логическому объяснению. Оно начиналось с легкой волны, пробегающей по всему телу, неся с собой холод и тревогу. Затем перерастало в трепет, подобно выбросу адреналина, который заставлял весь ее организм очнуться от комы. Он подчинял себе все Катины мышцы, заставляя двигаться. И только если, девушка начинала ему сопротивляться, переходил в жуткую головную боль. От этой боли Катя совсем теряла связь с реальностью, и перед глазами вспыхивали различные образы. Они могли быть безобидные, такие как занятие в университете, или тревожные, как авария грузовика на дороге.

Сейчас же Катя не сопротивлялась своим ощущениям, попрощавшись с родными и поцеловав каждый надгробный камень, девушка побрела в сторону дороги, где оставила свою машину. Предстояла поездка за триста пятьдесят километров

от этого места, но это всего лишь малая часть того, что она могла бы заплатить за сохранность оставшихся в живых друзей и родных.

Новый город — новая жизнь. Именно так было задумано с самого начала. Но Катя не смогла отделаться от призраков прошлого. И поэтому девушка приезжала сюда каждую ночь, напоминая себе о том, что последствия некоторых ошибок могут быть страшнее самой смерти. Здесь Катя вымаливала прощение у безмолвных камней, и надеялась, что когда-нибудь они ее простят.

Катя села за руль внедорожника и завела мотор. Она могла бы ездить на автобусе, который каждое утро проезжал по этой дороге. Но в таком случае, девушка оставалась одна на один со своими страхами, которые настигали ее, стоило только расслабиться.

Двигатель заработал, и машина моментально тронулась с места. Катя вдавила педаль газа в пол, и внедорожник помчался по почти пустой трассе. Внимательно вглядываясь в дорогу и немногочисленные попутные машины, девушка не сможет уснуть еще как минимум час. А там учеба и работа, и быть может, ей повезет, и ей не удастся сегодня выделить время на сон.

Обгоняя другие машины, Катя даже не смотрела на знаки стоящие вдоль дороги. С реакцией оборотня девушка могла не бояться

аварий, или сотрудников дорожной полиции. Особенно второго. Катя не могла объяснить как, но она всегда знала, где стоят стражи правопорядка. Ей стоило только притормозить в нужном месте, прислушавшись к своим чувствам, а потом снова ускориться. Сейчас же Катя на все сто процентов была уверена, что никто не будет подстерегать торопившихся водителей с радаром.

Машина выдала свои максимальные двести километров в час, а Кате все равно казалось, что она медленно едет. Когда-то девушка перемещалась намного быстрее, чем сейчас передвигается в транспорте. Но ведь это так естественно, почти как настоящий человек.

— Хватит, — скомандовала она сама себе.

Катя сконцентрировалась на дороге и других водителях. Это помогало отвлечься от крутящихся в голове мыслей. Внедорожник несся по утренней дороге навстречу городским огням, обгоняя попутные машины, словно те стояли на месте. И вскоре безмятежный пейзаж степи сменился на городские постройки, припорошенные снегом, который придавал городу немного того таинственного спокойствия, царившего за его пределами.

В черте города пришлось скинуть скорость, но не намного. Маневрируя между машинами, нередко выскакивая на встречную полосу, внедорожник

буквально подлетел к университету, где училась Катя. На некоторое время остановившись, девушка взглянула в зеркало, где на нее смотрели уставшие зеленые глаза. Раньше всматриваясь в свое отражение, она все время видела Минеру, теперь же о существовании старого врага напоминал лишь цвет глаз. Катя поправила заветный медальон на шее, и, собрав с заднего сидения тетрадки и книги, отправилась на учебу.

Она поступила в самый престижный университет, где от учеников требуют максимальной отдачи в учебе. Здесь нельзя было расслабляться, и всегда требовалось что-то изучать или исследовать. Но даже в таких условиях, у Кати все равно оставалось уйма свободного времени. Так как мозг оборотня работает намного быстрее обычного человека, великая воительница оборотней изучала за несколько недель то, что простые люди проходили весь семестр.

За три года, Катя изучила все необходимые предметы для ее специальности. И могла бы заочно сдать все кредиты, но не делала этого. Девушка попросту боялась, что у нее появится дополнительное время для размышлений. Боялась, что у нее не хватит сил, и она отправится по зову сердца к своему любимому. И не смотря на то, что медальон помогал в реализации ее цели — держаться от всех подальше, с каждым днем, ей все

труднее и труднее становилось придерживаться своего обета. А полгода назад появился этот кошмар, который заставлял ее бодрствовать, пока хватало сил.

Университет представлял собой четырехэтажное Т-образное здание. Его территория была огорожена, и даже сами студенты не могли парковать свои машины на территории университета. Отчего приходилось порядочное расстояние идти от парковки до входа в здание. Зато летом здесь красивые аллеи с всегда ровным и зеленым газоном и ухоженными цветами. А посередине стоял небольшой фонтан, который радовал учеников, своей необычной формой.

Но сейчас была зима, и газоны покрыты снегом, а на месте фонтана находился самый большой сугроб, пряча от всех диковинные формы фонтана. Катя прошла мимо, опустив голову, и поднялась в аудиторию, где проходила первая пара. Девушка расположилась за последней партой в самом дальнем от окна ряду. И хотя ее группа считалась огромной по меркам университета, однако столько учеников не набиралось, чтобы заполнить все имеющиеся места. Но Катя все равно сидела именно здесь. Здесь она не могла навредить кому-либо. Девушка открыла тетрадь, и быстренько начала пробегать глазами свой конспект.

Постепенно в аудиторию стали приходиться

другие ученики. Как ни странно, никто не обращал на Катю внимания. Еще когда-то в самом начале обучения, кто-то пытался с ней заговорить, и даже подружиться. Но сталкиваясь с каменной стеной, которой она себя окружила, вскоре даже самые настойчивые потеряли к ней интерес. Вот и сейчас, студенты потихоньку рассаживались по своим местам, не обращая внимания на девушку, одиноко изучающую конспекты.

В этой группе было тридцать пять человек, включая Катю. И хотя были случаи, когда группа не помещалась в некоторых аудиториях, администрация не спешила разделить их. Несмотря на такое количество, студенты были на удивление организованны и дружны. Всех поражала их сплоченность, и даже отшельничество одной студентки не портило впечатление обо всей группе. И неважно чем студенты занимались, будь то приготовление к занятиям, или отсутствие на занятиях, они все делали вместе.

Где-то в глубине души, Катя завидовала им. Было невероятно то, что такие разные люди никогда не знавшие друг друга, смогли так сплотиться. Вот у кого надо учиться виларкийцам. Катя отложила конспект. Тема была простой, и проходили ее уже дважды, как говорили преподаватели: для закрепления. До начала занятий осталось всего пару минут, и Катя постаралась

сконцентрироваться на окружающих ее людях.

Все студенты делились на несколько крупных групп. Одни, самые умные сидели за первым рядом, сразу же за столом преподавателя, Катя невольно вспомнила, как когда-то в школе тоже предпочитала сидеть возле учителя. Тогда казалось, что так лучше и удобнее. Катя прислушалась, о чем они говорят, и на удивление это не были темы об учебе. Девушки разговаривали о прошедших выходных и обсуждали, как одна из них познакомилась с родителями своего парня. На этой теме, Катя потеряла интерес к ним.

Другая группа сидела за третьим рядом и, судя по манерным телодвижениям и периодическими взглядами в ручные зеркала, считали себя красивой частью группы. Хотя Катя могла с каждой из участниц этой группы поспорить об их красоте. Но на удивление оборотня, красавицы говорили о предстоящей преддипломной практике, куда они пойдут стажироваться. Катя вздохнула. Она сама еще не задумывалась об этом.

Третья группа сидела между двумя первыми, и Катя не смогла их отнести к какой-то определенной касте учеников, скорее всего они были средние во всем, хотя на данный момент они листали каталог с какой-то косметикой, диктуя одной из девушек, что ей нужно заказать.

Была еще одна группа учеников, которая

преимущественно состояла из парней, они располагались на задних партах ближе всего к оборотню, и Катя всячески пыталась игнорировать их разговоры. Не потому что, они ей не нравились, просто мягкие и вкрадчивые голоса парней действовали словно успокоительное и усыпляли и без того уставшую девушку.

Катя наблюдала за одноклассниками, стараясь концентрироваться на всех членах каждой группы, но бессонная неделя дала о себе знать. Девушка даже не заметила, как провалилась в глубокий сон. Сначала Катя слышала и ощущала своих сокурсников, которые готовились к занятиям. И весь этот шум и гам казался реальным. Но вскоре тонкая материя реальности стала испаряться, все глубже провожая девушку в сон. Катя оказалась в густой темноте своего подсознания, где уже не было никого кроме нее и ее самых ужасных кошмаров.

Постепенно темнота приукрасилась в зеленоватый оттенок, а под ногами ощущалась твердая поверхность асфальта. Непонятное чувство дежавю наполнило Катино подсознание. Это была та самая аллея. Она так сильно боялась, что когда-нибудь снова окажется здесь. В этой темноте Катя чувствовала каждой клеточкой своего организма, что за ней кто-то наблюдал. Девушка стала вглядываться в деревья, пытаясь первой

заметить своего врага. Где-то впереди Катя уловила движение силуэта, еле отличимого от ужасно густых черных зарослей. Это была Минера.

Катя была уверена в этом на сто процентов. Девушка не стала дожидаться развития событий. Она и так прекрасно помнила, что должно было случиться дальше. Неужели ей снова придется это пережить? Катя побежала прочь от этого места. Она знала, что большая черная кошка бросилась вслед за ней. Девушка не слышала глухую поступь преследовавшего таркита, но разве ее может услышать простой человек?

Темнота сгущалась еще сильнее. Казалось, что Катя бежит от света, а не от страшного врага. Может, так оно и было. Но ей было слишком страшно повернуться, чтобы проверить следует ли Минера за ней. Она просто бежала, не давая себе передышки.

Враг догнал ее, когда Катя, споткнувшись обо что-то в темноте, упала на землю. Сразу после падения, девушка почувствовала, как энергия таркита вошла в ее тело. Досада тут же вытеснила все другие чувства из головы девушки, ей так и не удалось сбежать от Минеры.

Катя встала, стряхивая с себя землю и опавшие листья. Она решила посмотреть на то, из-за чего ей не удалось скрыться от своего врага. И когда она подошла ближе, то ее пробил холодный

пот. Перед ней друг на друге лежали тела ее родных. Все именно так как это было тогда. Ужасная картина вновь всплыла в ее памяти, углубляя порезы на ее сердце. Катя упала на своих родных, прижимаясь к ним всем телом, пытаясь согреть их холодные тела своим теплом. Горе снова нахлынуло на нее своей разрушительной волной. Девушка уже не понимала что делает, боль сменилась на злость. Ее тело пронзила энергия, прогревая ее изнутри. И в одном порыве вырвалась наружу, охватив Катю огнем. Огнем, который сжигал все на своем пути. Очень быстро пламя перекинулось на родных, сжигая их дотла.

— Нет, — неистово закричала Катя, отталкиваясь от родных.

Она подскочила на месте, вырываясь из оков такого знакомого кошмара. Первые секунды Катя пыталась понять, где находится, и что происходит вокруг. Тяжело дыша, девушка водила головой из стороны в сторону, готовая атаковать противников, если таковые появятся. Но боль потери продолжала пульсировать в висках, приводя в чувство девушку, и напоминая, почему она держится особняком от других людей. Катя уже спокойнее оглядела аудиторию, все студенты приступили к занятию, а лектор объяснял полезность постоянного обучения персонала. Никто даже не заметил, ни Катиного сна, ни резкого пробуждения. Но как бы ей не было

страшно снова закрывать глаза, девушка не пыталась избавиться от этого кошмара.

Катя сосчитала до трех и глубоко вздохнула. Ей теперь придется с этим жить. Другой город, меньше сна, занятость двадцать четыре часа в сутки — все это было наказанием, которое она сама себе устроила. Так чему удивляться? Девушка сжала в кулак медальон повиновения, и сосредоточилась на лекции.

— Не может быть! — воскликнула одна из одноклассниц, когда все студенты выходили из аудитории, направляясь на другое занятие.

— Да, — гордо улыбалась вторая. — Я достала билеты на их концерт. Это было чертовски трудно, так что ты теперь мне обязана по гроб жизни.

— Не могу поверить, мы идем на концерт Fourth! — воскликнула первая, а потом резко завизжала.

— Побереги связки, вечером они тебе пригодятся, — засмеялась вторая девушка.

Одно упоминание группы из прошлого, заставило Катю захлебнуться воздухом. Она остановилась, откашливаясь. Так значит, они скоро будут здесь! Значит ли это, что Шрам тоже будет с ними? Катя облокотилась о стенку, живот скрутило, ведь ее разом наполнило, как и радостью, так и страхом. Ей ужасно хотелось его увидеть, но

сможет ли она также спокойно уйти, как и в прошлый раз?

Катя постаралась взять себя в руки, ведь все это было перевернутой страницей в ее жизни. А значит, приезд ребят не должен ее так сильно волновать. Девушка нащупала кулон на своей шее и сильно сжала его в кулак. Он должен подействовать. Нельзя поддаваться слабости. Ведь враги именно этого и ждут.

И вскоре стало намного легче, Катя, наконец, смогла успокоиться. Ее все еще волновал приезд друзей, но этот вопрос будто отодвинулся куда-то в угол ее сознания, выдвинув на главный план другие мысли. Девушка не знала, что было бы с ней, если бы у нее не было этого медальона. Ведь он уже не раз помогал ей забывать о своих проблемах.

Катя, словно невидимка, прошла в аудиторию за пару минут до звонка. И хотя одноклассники уже давно не обращали внимания на нее, она старалась двигаться максимально тихо. Девушка прошла на свое место и сначала открыла свой конспект, но тема была еще проще предыдущего занятия, поэтому она достала книгу, которую на днях взяла в библиотеке. Все одноклассники, как обычно, разделились на отдельные группы, и беседовали между собой, создавая привычный гул. А Катя погрузилась в теории психоанализа больших и малых групп индивидуумов. Этот предмет не был

важен для получения диплома, но девушка уже давно прочитала все необходимые исследования для учебной программы, и теперь брала первые попавшиеся книги в библиотеке. Все лучше, чем поддаваться своим мыслям.

Когда в аудиторию зашел преподаватель, Катя закрыла книгу и отложила в сторону. Девушка с легкостью переключилась с психологии на стратегический менеджмент. Это было так просто, словно переключить канал пультом. И эта развитая способность оборотня, подкрепленная действием медальона, очень радовала Катю. Эта способность была практически единственной из всего арсенала, которой девушка продолжала пользоваться. От остальных же, пришлось отказаться.

Занятия проходили с привычной непринужденностью. Катя все время слушала, что говорят преподаватели и студенты, иногда сама высказывала свое мнение по тому или другому предмету. Казалось, что все вернулось в привычную колею. Но девушка снова обманывала саму себя. И по мере того, как занятия проходили, приближая день к вечеру, Катя все больше начинала думать о Шраме и друзьях из группы Fourth. Она практически физически их чувствовала.

Давно уже Катя не чувствовала эту связь. Казалось, что она сейчас безошибочно может сказать, где именно находятся виларкийцы. А

главное, она снова ощущала Шрама. Этого не было уже на протяжении полугода. Возможно, это всего лишь внушение от знания того, что ребята в городе. Но Катя могла поклясться, что еще полгода назад чувствовала эту связь со Шрамом. А потом все пропало. Видимо медальон все-таки помог ей забыть о самом дорогом человеке на земле. По крайней мере, Катя не находила другого объяснения этому.

Девушка знала, что не будет сегодня видеться с парнями, чтобы снова не вовлечь их в проблемы, которые так навязчиво ее преследуют. Но сама мысль, что Шрам где-то совсем рядом, заставляло сердце бежать с огромной скоростью, а душу ныть от полученных ран. Где и почему она нашла в себе силы, уйти от него, Катя знала. Но вот, почему он ее отпустил, девушка не понимала. И самая уместная здесь будет мысль, что любовь, которую они друг к другу испытывали, была лишь красивой сказкой, в которую так приятно было верить.

Катя махнула головой. Незаметно для себя она уже десять минут на паре думала о Шраме. Видимо медальон перестает действовать. Или у нее выработался иммунитет к его воздействию, ведь она так часто им пользовалась. Один из одноклассников увлеченно рассказывал о товарных биржах и их влиянии на мировую экономику в целом. Катя видела, как он размахивал руками,

показывал что-то на графиках, и как горели его глаза от восторга, но никак не могла расслышать и слова из его доклада.

А когда оборотень попыталась сконцентрироваться на парне, чтобы отогнать мысли о Шраме, и услышать хотя бы концовку выступления, реальность вокруг зарябила мелкими, еле уловимыми волнами. Схожие ощущения Катя уже испытывала, только не могла понять, когда именно. Возможно, когда переходила в межвременное пространство. Но сейчас, ни она, ни кто-либо другой этого не делал. Катя была полностью в этом уверена. Она чувствовала это всеми фибрами души, каждой клеточкой своего организма, то, что она сейчас испытывала, были лишь локальные ощущения, не распространяющиеся на окружающих. А значит, чтобы не происходило, оно происходило только с Катей. Именно это отличало происходящее от перехода в межвременное пространство.

Мелкие волны, пробегая вокруг Кати, не замедляли реальность, а стирали ее. Постепенно очертания ее одноклассников размывались, пока совсем не исчезли. Девушку окружала пастельно-белая действительность, которая не давала разглядеть оборотню, что происходит позади этой пелены. Вокруг не было ни звуков, ни красок. И даже мыслей в голове Кати больше не

было. Возникла полная пустота. И в первый раз уже за три года, Катя почувствовала спокойствие.

Но не успела она насладиться этим, или хотя бы осознать происходящее, как на белом фоне стали проявляться силуэты. Это были не связанные между собой всплывающие из белого света фрагменты одной картины. По крайней мере, Катя так думала. Эти картины вспыхивали и гасли, а девушка не успевала их разглядеть. И вдруг, перед взором зажглись ярко зеленые глаза на полосатой кошачьей морде. Это видение было мимолетным, как и другие, но приковали все внимание к себе лишь по тому, что Катя знала, кому принадлежат эти глаза, и ей не надо было рассматривать их, так как она знала не только каждую пестринку зеленого оттенка в этих глазах, но и то, как глубоко в душу они могут заглядывать. По телу пробежали мурашки, а все инстинкты обострились, словно получили заряд адреналина.

Поэтому Катя смогла разглядеть еще и огненный трикветр, точно такой же, как на татуировке Рики. Но то, что она увидела, не было рисунком на теле оборотня, колышущееся пламя трикветра веяло теплом на застывшие от шока мышцы Кати. За символом древней семьи оборотней стояли сгорбленные человеческие силуэты. Их длинные костлявые руки тянулись к пламени трикветра, будто пытаясь согреться его

теплом, а на головах существ виднелись проростки будущих шипов. Но, не смотря на внешние сходства, оборотень знала, что это не китары. И прежде, чем Катя смогла разглядеть, что их отличало от китар, между ней и силуэтами, словно призрак, появилась Минера, все так же хищно мотая хвостом. Минера оскалилась, опуская голову. Ее мощные лапы выпустили когти, а все ее тело приоткрылось к прыжку, грозя девушке снова завладеть ее телом.

Катя со страху опрокинулась назад. Перед глазами снова знакомая аудитория, из которой уже практически все ушли. Последнее занятие закончилось. Сейчас нужно было идти на работу, но Катя боялась пошевелиться. Минера воплощала в себе самые страшные воспоминания из прошлой жизни. Хотя Катя знала, что таркит не виноват в ее несчастьи, но у нее сформировался панический страх повторения минувших событий. Возможно, именно поэтому в каждом ее кошмаре, появляется Минера. Ведь со встречи с ней все началось. Душевная боль снова прошла острым кинжалом по сердечным ранам.

Девушка собрала вещи и покинула аудиторию. Ей необходимо было двигаться, чтобы хоть как-то прочистить мысли. Странный кошмар посетил ее на последней паре, и теперь ее пронизывал насквозь неприятный холодок, словно

предчувствие чего-то нехорошего. Она практически побежала на улицу, словно университет воплощал в себе все ее страхи. К тому же, ее непреодолимо тянуло на работу, словно это было жизненно необходимо.

Дорога до работы заняла не больше двадцати минут. Хотя ехать нужно было через весь город, Катя по привычке с силой нажала на педаль акселератора, и промчалась по городу, нарушая все возможные правила. Она бы добралась и быстрее, но на пути ей встретился один скоростомер и один патрульный. В эти моменты девушка замедляла ход, и старалась не выделяться из общего транспортного потока. И каждый раз она думала о том, что было бы куда проще, если бы для оборотней, или других виларкийцев, существовали отдельные правила дорожного движения. Но Катя не могла всегда соблюдать человеческие правила, с обостренной реакцией. Когда она движется с положенной скоростью, страхи и мысли догоняют ее, заставляя выпадать из реальности. И именно в такие моменты оборотень больше всего может принести вреда другим водителям, нежели промчавшись мимо.

Когда Катя подъехала к клубу, где работала, она заметила на служебной стоянке, припаркованный огромный автобус синего цвета с затемненными окнами. Номера не совпадали с

привычными местными отличительными знаками. А из багажника знакомые сотрудники выгружали оборудование. Катя остановилась подальше от автобуса. Ей не нужно было особо всматриваться в номера, или разглядывать само транспортное средство, чтобы понять, кому оно принадлежит. Да и волнующее ощущение присутствия виларкийцев заполняло весь ее организм, будоража кровь. Видимо ей не удастся избежать встречи. А может развернуться и уехать? Катя сдавила руль, оставляя на нем отпечатки своих пальцев.

— Не может быть! — воскликнул знакомый голос Джоша.

Все четверо парней вышли из автобуса, как всегда в сопровождении шума и заразительного смеха. Но когда Джош первым увидел Катю, сидящую в машине, смех прекратился. Заметив старую знакомую, Джош и Крис направились навстречу Кате. А Рики и Майкл остались на месте, но были также рады встрече. Катя же, вздохнув, расцепила онемевшие пальцы и вышла из машины. Надежда на то, что сегодня будет обычный день, рассыпалась прямо на глазах, для полного счастья ей не хватало встретить еще и Шрама.

— Мы не думали, что встретим тебя здесь, — Крис обнял окаменевшую девушку, подчеркивая свою радость. — По крайней мере, я и Джош этого не ожидали, — Крис, отойдя от подруги, обернулся

на Рики, который довольно улыбался.

— Рад тебя видеть, — Джош, тоже обнял Катю, но в отличие от Криса не стал отстраняться от нее так быстро, а держа руки на плечах девушки, заморожено смотрел на некогда жизнерадостное лицо молодого оборотня.

— Не могу сказать, взаимно, — прошептала Катя так тихо, что ее могли расслышать только оборотни. Но она не хотела обидеть их своими словами, это просто вырвалось у нее от отчаяния и страха, что сегодня может произойти что-то плохое, а друзья опять окажутся слишком близко к ней.

— Как ты поживаешь? — восторженно спросил Джош.

— Все так же, — уже громче ответила Катя. Легко освободившись от рук Джоша, она направилась в клуб, молясь по пути, чтобы ребята из группы были одни.

— Честное слово, с последней нашей встречи будто вечность прошла, — продолжал Джош.

— Ди, замолкни, — Крис одернул друга.

Катя прошла мимо Рики и Майкла, даже не взглянув на них. Не то чтобы девушка не была рада их видеть. Но друзья-оборотни ей напомнили о том, чего она лишилась. Слезы снова подкатили к горлу, мешая ей дышать. Но девушка продолжала двигаться вперед, будто надеялась, что стены клуба спасут ее от эмоций и воспоминаний мучающих ее.

Катю невообразимо сильно тянуло вовнутрь здания, и она покорно последовала этому желанию, ведь если останется, то заразная радость парней перекинется и на нее. А радоваться нельзя было, она этого не была достойна.

Но когда Катя поднялась на последнюю ступеньку и попыталась проскочить в дверь, она врезалась в какого-то парня. Он был высоким и худощавым, а длинноватые светлые волосы прикрывали лицо, пряча один глаз. Девушка осмотрела снизу вверх незнакомого парня, и по ее телу пробежала мелкая дрожь, в ожидании чего-то интригующего и такого долгожданного. Парень убрал длинную челку, чтобы ему ничто не мешало снова увидеть ее лицо. А девушка медленно подняла голову и встретилась с самыми любимыми добрыми глазами, которые пронизывали ее насквозь и заглядывали так глубоко в ее душу, словно и не было той стены, что она так долго воздвигала вокруг себя. Тепло заполнило весь организм, а где-то глубоко внутри стало просыпаться такое забытое счастье. И ей стало страшно, ведь она уже потеряла всех, кого любила, и обладатель этих глаз был единственным, кого она не могла потерять. Она просто этого не переживет. В мыслях вспыхнуло воспоминание, когда Мишель попыталась его убить, и грудь снова наполнилась пустотой и болью.

Парень знал, что в этом городе живет Катя, но до этого момента даже не думал, что они смогут повстречаться. Он старался даже в самых смелых фантазиях не допустить надежду на столь близкое приближение к любви всей своей жизни. А теперь, его любимая стоит всего в пару сантиметров от него, и он не может даже дотронуться до нее. А некогда живые и жизнерадостные глаза любимой превратились в зеленые стекляшки, лишь цветом напоминая о былом блеске. Сердце сжалось внутри. Он чувствовал боль, съедающую Катю, но ничего не мог исправить. И от этого становилось еще больнее. Но он был воином, и никогда не показывал слабость. И после минутной заминки, он глубоко вздохнул и отступил. И как бы ему не хотелось прижать девушку к себе, он призвал все свои силы, чтоб этого не сделать.

Катя снова опустила голову и пробежала внутрь здания. Хотя все ее существо требовало остаться на месте. Но вопреки всем своим желаниям, рядом с этим парнем ей нельзя было находиться. И она сделает все, что в ее силах, чтобы впредь держаться от него как можно дальше.

По щекам стекали слезы, девушка будто снова вернулась в те дни, когда ее жизнь изменилась навсегда. Перед глазами мерцали кровавые пятна ее гостиной, и мертвые глаза ее родных. Все было так явственно, будто это было только вчера. Так же

явственно, как и ее тяга к таркиту. Словно магнит, притягивающий металлические предметы, этот парень притянул к Кате все воспоминания, которые хотя и не ушли совсем, но все же померкли с течением времени. Катя забежала в свою комнату, и, закрыв за собой дверь, зарыдала. Ее переполняли чувства, а она не знала к каким именно ей прислушаться. С одной стороны девушка радовалась встрече с друзьями, и любимым человеком. Наконец, за столько времени, Катя встретила тех, кто был просто рад ее видеть, и рядом с кем она снова становилась собой. Но с другой стороны, девушка испытывала страх. Ведь потерять последний оплот своего успокоения, она боялась сильнее всего.

Катя не знала, сколько времени прошло, прежде чем ей удалось успокоиться. Видимо медальон совсем перестал действовать на нее. Раньше было куда проще. Девушка постаралась привести себя в подобающий вид, и вышла из служебного помещения. Всего один вечер, и завтра она снова сможет вернуться к привычному распорядку дня... Если сможет.

Парни вели последние приготовления к концерту, аппаратура была уже на своих местах, саундчек провели еще днем, и поэтому парни сейчас просто так пели свои песни, и дурачились на сцене, чтобы скоротать время. По тем отрывкам, что исполняли